

Přílohy

Ф. И. Раззаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

Федор Раззаков Валерий Харламов. Легенда №17

Назло врачам...

Валерий Харламов родился в Москве в рабочей семье. Его отец Борис Сергеевич работал слесарем-испытателем на заводе «Коммунар», мать – Арибе Орбат Хермане, или Бегонита, испанка по национальности, приехавшая в 12-летнем возрасте в СССР в 1937 году, трудилась на том же заводе. Вскоре после рождения Валерия в семье Харламовых появится еще один ребенок – дочка Татьяна.

По иронии судьбы будущий кудесник шайбы родился на Старый Новый год – в ночь с 13 на 14 января 1948 года. В тот день супруги Харламовы должны были остаться дома, но Бегонита уговорила-таки мужа отправиться в клуб «Коммунар», чтобы отметить праздник. Именно там в разгар веселья у молодой роженицы и начались схватки. «Скорая» примчалась спустя несколько минут, Бегониту быстро доставили в роддом, но вот до палаты просто не успели довезти. Поэтому будущий хоккеист по сути родился в больничном коридоре, а вовсе не в салоне «скорой», как будет потом гласить легенда.

Счастливый отец, оставив жену в роддоме, с узелком в руках, где была ее одежда, отправился пешком в общежитие, где проживал с молодой супругой и дочкой (метро к тому времени уже не работало). На одной из улиц одинокого путника с подозрительным узелком заметил милицейский патруль. Его попросили пройти в отделение, с чем он с радостью согласился: мороз был жуткий, и топать до дома было уже невмоготу. В отделении Борис Сергеевич отогрелся и угостил милиционеров маюрокой.

«Сын у меня сегодня родился, – сообщил он своим собеседникам в очередной раз. – Назвали Валерием, в честь Чкалова».

Будущий кумир миллионов родился очень слабым. Весил меньше трех килограммов, да и откуда было ждать богатыря при тогдашнем-то карточном питании? Жили его родители в ту пору весьма стесненно: в четвертушке большой комнаты в заводском общежитии, отгороженной от других семей фанерной перегородкой.

В возрасте пяти лет Харламов впервые встал на коньки и вместе с отцом вышел на каток. Отец в ту пору играл в заводской команде в хоккей с мячом и частенько брал с собой на игры и сына. А поскольку на стадионе было холодно, Борис Сергеевич, чтобы сын не мерз, начал ставить его на коньки. Так они вместе и катались: отец на ледовой арене, а его сын за кромкой поля. С этого, собственно, все и началось.

В. Харламов вспоминал: «Жили мы в деревянном доме, потому я все время был на улице, катался на заснеженных дорогах, отшлифованных проезжими машинами до состояния льда. Поначалу освоил “снегоуборочки”, потом “таги”. Как только в нашем дворе появилась хоккей-

ная коробка, я начал играть со старшими ребятами. Они охотно брали меня в свои команды, потому что я катался лучше других маленьких мальчишек...»

В начале 1950-х по всей стране стали появляться дворовые хоккейные «коробки», поскольку хоккей с шайбой к тому времени уже прочно встал на ноги и по популярности не уступал футболу. Многие тогдашние мальчишки мечтали быть похожими на Всеволода Боброва или Ивана Трегубова. Мечтал об этом и Валера. Однако на пути к этой заветной мечте внезапно встало препятствие – проблема со здоровьем.

В начале 1956 года Харламов перенес ангину в тяжелой форме: он больше месяца пролежал в больнице, три месяца лечился в санатории. Болезнь дала осложнения на другие органы: врачи обнаружили у него порок сердца и практически поставили крест на любой активности ребенка. С этого момента Валере запретили посещать уроки физкультуры в школе, бегать во дворе, поднимать тяжести, плавать и даже посещать пионерский лагерь. В противном случае, говорили врачи, мальчик может умереть.

Детство великого хоккеиста.

С отцом, Борисом Сергеевичем Харламовым, рабочим завода «Коммунар»

В том же 1956-м Валерий и Татьяна вместе со своей матерью уехали жить в Испанию. Вот как об этом рассказывал Б. Харламов:

«На долгое время жена потеряла связь с испанскими родственниками. Бегониту вывезли из Испании в СССР, потому что ее отец-республиканец подвергался гонениям франкистов, а мама даже сидела в тюрьме. Когда началась Великая Отечественная война, при эвакуации транспорт с детьми-испанцами разбомбили. Поэтому Бегониту “заживо похоронили”. О том, что дочь жива, ее родители узнали только при хрущевской “оттепели”. И Бегонита попала в первую же партию испанцев, которым разрешили вернуться на Родину. Мы жили дружно, расставаться не собирались. Я понимал состояние супруги, которая тосковала по родителям. Да и бытовые условия у нас были плохими: четвертушка комнаты в общежитии, а испанские родственники были людьми состоятельными. Дед Бенито владел парком автомобилей. И я согласился на эту поездку в Испанию ради материального благополучия сына и дочки.

В Бильбао детям жилось очень неплохо, они сразу освоились. А вот жена тосковала, постоянно писала мне письма. Их не хотели пускать обратно, но я добился возвращения в Москву через год при помощи Красного Креста. И не жалею об этом...»

Итак, в 1957 году Валерий Харламов вернулся на родину, а спустя пять лет началась его хоккейная карьера. Летом 1962 года на Ленинградском проспекте открылся летний каток, и Борис Михайлович, вопреки прогнозам врачей, повел сына туда записываться в хоккейную секцию ЦСКА. В том году принимали мальчишку 1949 года рождения, однако Валерий, с его маленьким ростом, выглядел столь юным, что ему не составило особого труда ввести второго тренера ЦСКА Бориса Павловича Кулагина в заблуждение относительно своего возраста. Харламов тогда оказался единственным из нескольких десятков пацанов, кого приняли в секцию. А когда обман все-таки раскрылся, Валерий успел уже настолько понравиться тренеру, что об отчислении его из секции не могло быть и речи.

Валерий Харламов с мамой Арибе Орбад Хермане (Бегонита).
Испанка по национальности, она приехала в Советский Союз в 1937 г.

Правда, сам он долгое время боялся, что вскроется его медицинский диагноз. Но и там произошло чудо – болезнь исчезла. Когда лечащий педиатр, наблюдавший Валерия, провел новые обследования, он был поражен результатом. И честно сказал об этом родителям Валерия: «Это прямо живая иллюстрация к теме о благотворном влиянии регулярных занятий физкультурой на здоровье подростка. Буду писать об этом».

Так что можно смело сказать, что сама судьба в ту пору благоволила к Харламову. Он не только сумел побороть опасную болезнь, но и очень быстро вырос в одного из самых перспективных молодых хоккеистов юношеского ЦСКА (сначала он занимался в группе тренера Вячеслава Тазова, потом четыре года играл под руководством начальника школы Андрея Стровойтова). О его становлении там вспоминают коллеги.

А. Мальцев: «Валерий как-то в минуты нашей особой душевной близости признался: «Мальчишкой я всерьез плакал только один раз. Это было, когда я начинал играть в детской команде ЦСКА и меня впервые судья удалил на две минуты. Вот тут я зарыдал, горько стало, что ребят оставил в меньшинстве. А когда к борту прижимали, на лед сбивали, терпел как ни в чем не бывало».

В. Третьяк: «Мы начинали с Валерой еще в юношеской команде – он и там был ярче всех. Его талант, как говорят, от бога. Сколько раз я с восхищением наблюдал за тем, как легко он обводит соперников. Харламову удавалось буквально все: и скоростной маневр, и хитроумный пас, и меткий удар. И все это будто играючи – легко, изящно...»

«Люблю сыграть красиво», – часто повторял Валера. Что верно, то верно: хоккей в исполнении Харламова был подлинным искусством, которое приводило в изумление миллионы людей. Когда он появлялся на льду, вратари трепетали, а зрители бурно выражали свой восторг».

Однако справедливости ради стоит отметить, что были в юношеской команде ЦСКА в ту пору хоккеисты и покруче Харламова. Например, Александр Смолин, которого уже тогда все называли кудесником шайбы.

Владислав Третьяк.

Выдающийся советский хоккеист, вратарь, тренер. С 1969 по 1984 годы защищал ворота ЦСКА и сборной Советского Союза. В матчах чемпионата СССР сыграл 482 матча, на чемпионатах мира и Олимпийских Играх 117 игр. В турнирах Кубка Канады – 11 матчей

Вот как об этом вспоминает еще один живой свидетель тех событий – игрок той же «молодежки» Владимир Богомолов:

«Вот Смолин – дело иное. Саша запросто обводил пятерку соперников! Проезжал за ворота и снова обводил пятерых! С ним играть-то никто не хотел, потому что резонно возникал вопрос, зачем же здесь ты? Приставляли к нему двух ребят послабее. Саша исполнял буквально цирковые трюки. Сближался, к примеру, с защитником и в последний момент перебрасывал шайбу через него, а тот еле успевал голову пригнуть, чтобы шайба в лицо не угодила. И Саша объезжал его на одном коньке. Покидал хоккей, Александр Альметов вручил Смолину свой свитер с номером девять...»

Кто сегодня помнит кудесника Смолина? Только мы, сверстники. На приобретение новых качеств требовалась усилия, которых он не прикладывал.

А не слывший вундеркиндом Харламов в этот наиболее сложный период спортивной жизни – превращение юниора в мастера – показал, что имеет “железную” установку на большую игру...»

Однако эта установка Харламова торила себе дорогу постепенно. Весной 1967 года на юниорском чемпионате СССР в Минске Харламов показал себя во всей красе, после чего сразу после возвращения в Москву (прямо на вокзале) тренер ЦСКА Виталий Ерфилов объявил ему, что его берут во взрослую команду мастеров ЦСКА. И уже летом Харламов отправился на сборы в Кудепсту.

Официальный дебют Харламова в составе взрослого ЦСКА состоялся 22 октября 1967 года в Новосибирске, когда его выпустили на лед в игре против «Сибири». Армейцы тогда накидали сибирякам девять безответных шайб, однако на долю дебютанта Харламова не досталось ни одной. То ли он переволновался, то ли еще что-то. Однако Тарасову его игра не понравилась. Он посчитал, что Харламов еще не слишком физически готов к играм за взрослую команду, поэтому в ноябре его отправили «набираться сил» (вместе с защитником Александром Гусевым) во вторую лигу (четвертый дивизион), в армейскую команду Свердловского военного округа чебаркульскую «Звезду».

Ф. И. Раззаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

ЦСКА. Золотой состав. Дружеский шарж «ЦСКА – чемпион 1968».

Слева направо: В.Толмачёв, А.Пашков, К.Локтев, А.Тарасов, А.Рагулин, В.Лутченко, В.Брежнев, В.Кузькин, О.Зайцев, И.Ромишевский, Ю.Шаталов, А.Фирсов, В.Полупанов, В.Викулов, Е.Мишаков, А.Ионов, Ю.Моисеев, Б.Михаилов, В.Петров, В.Александров, В.Харламов, Ю.Блинов, А.Смолин, А.Васильев

И там произошло чудо – перворазрядник Харламов «поставил на уши» весь Чебаркуль. Вот как об этом рассказывает хранитель музея В. Харламова в чебаркульской школе №6 Эрнст Иванов:

«В первом матче в составе “Звезды” против череповецкого “Металлурга” Харламов, видимо, волновался и не забросил ни одной шайбы. Зато дальше начался настоящий фейерверк заброшенных шайб, стремительных атак, лихих финтов и обводок в исполнении набирающей от матча к матчу “машины” Харламова! 3–4 заброшенных шайбы за матч были для Харламова нормой. Его обожали чебаркульские болельщики! Открытый каток в Чебаркуле на 5 тысяч мест забивался до отказа, на Харламова приходили смотреть 7–8 тысяч болельщиков, и не только из Чебаркуля. На матчи с участием “Звезды” ехали электрички из Челябинска, Миасса, Златоуста, из поселков и деревень всего Чебаркульского района, полные предвкушающих искрометное зрелище людей. В день матча Чебаркуль словно бы вымирал, жил и дышал хоккеем. Стадион заполнялся за час-два до начала матча...»

Отыграв почти весь сезон, Харламов в 40 играх за «Звезду» забросил 34 шайбы. Потрясающий результат! Тренер команды майор Владимир Альфер тут же сообщил об успехах молодого «варяга» из Москвы Кулагину. Тот сначала, видимо, не поверил. Однако весной 1968 года в Калинине Кулагин сам увидел Харламова в деле и понял, что место его в основном составе ЦСКА. Единственное, что смущало, как отнесется к этому предложению суровый Тарасов.

Говорят, что тот разговор двух тренеров по поводу дальнейшей судьбы талантливого хоккеиста был долгим и тяжелым. Тарасов продолжал сомневаться в возможностях Харламова, считал его взлет в «Звезде» случайным. Но Кулагин продолжал настаивать на переводе 19-летнего хоккеиста в Москву. И сумел-таки убедить в этом Тарасова. Так, весной 1968-го Харламов был возвращен в Москву, в ЦСКА.

Ф. И. Рazzаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

Валерий Харламов.

Официальный дебют Харламова в составе взрослого ЦСКА состоялся 22 октября 1967 года в Новосибирске, когда его выпустили на лед в игре против «Сибири». Армейцы тогда накидали сибирякам девять безответных шайб, однако на долю дебютанта Харламова не досталось ни одной

Через тернии к «золоту»

На момент возвращения Харламова в столицу первенство страны уже подходило к концу (оно закончилось 28 апреля 1968 года). Однако под самую его завязку Валерий сумел-таки выйти на лед, а вскоре забросил и свою первую шайбу. Это случилось 23 апреля 1968 года в игре со столичными «Крыльями Советов». Но главным было не это, а то, что именно тогда Харламов заработал свое первое чемпионское «золото». ЦСКА стал чемпионом, обогнав своего ближайшего конкурента – столичный «Спартак» – на 13 очков (82 против 69). Следует назвать победный состав команды чемпионов: вратари – Александр Пашков, Виктор Толмачев; защитники – Владимир Брежнев, Олег Зайцев, Виктор Кузькин, Владимир Лутченко, Александр Рагулин, Игорь Ромишевский, Юрий Шаталов, Александр Гусев; нападающие – Вениамин Александров, Владимир Викулов, Анатолий Ионов, Борис Михайлов, Евгений Мишаков, Юрий Моисеев, Владимир Петров, Виктор Полупанов, Александр Смолин, Анатолий Фирсов, Валерий Харламов.

Отметим, что новобранцами из них в том сезоне были пятеро: Валерий Харламов, Александр Гусев, Владимир Лутченко, Борис Михайлов и Владимир Петров. Именно трое последних были определены Тарасовым играть в одном звене, после чего на свет и родилась знаменитая тройка Борис Михайлов (1944; правый крайний нападающий) – Владимир Петров (1947; центрфорвард) – Валерий Харламов (1948; левый крайний нападающий). Здесь стоит хотя бы несколько слов сказать о каждом из партнеров Харламова, поскольку без них не было бы и его как всеми известного выдающегося игрока.

Великолепная тройка Борис Михайлов, Владимир Петров, Валерий Харламов

Михайлов родился 10 октября 1944 года в Москве. Начал играть в 1956 году в «Трудовых резервах». В 1962 году был отправлен набираться игрового опыта в Саратов – в команду

«Энергия», где пробыл три года. В 1965 году его пригласили играть за московский «Локомотив», а уже оттуда, в 1967-м, взяли в ЦСКА. И уже спустя год он в его составе в первый раз стал чемпионом СССР.

Петров родился 30 июня 1947 года. Начал играть в 1959 году в Красногорске (Московская область). В 1965 году попал в состав столичных «Крыльев Советов», где отыграл два года. И, как и Михайлов, в 1967 году был приглашен в ЦСКА. Вдвоем с Михайловым они стали играть в одной тройке с прославленным хоккеистом Вениамином Александровым. Однако тот постоянно давил на них своим авторитетом, из-за чего их отношения нельзя было назвать идиллическими. И только когда Тарасов заменил Александрова Харламовым, все встало на свои места – получилась по-спортивному мощная и по-человечески полноценная тройка нападения.

Во второй половине 1968 года харламовскую тройку включили в состав второй сборной СССР, где она проявила себя самым лучшим образом. Да и в ЦСКА она с каждым днем продолжала набирать форму. В итоге уже в следующем чемпионате СССР (сентябрь 1968 – апрель 1969 года) эта тройка стала одной из самых результативных – на ее счету было ровно сто шайб (Харламов – 37 шайб, Михайлов – 36, Петров – 27). Хотя чемпионами в том году стали столичные спартаковцы, армейцы заняли вторую строчку в турнирной таблице, отстав от победителей на три очка (48 против 45).

В декабре 1968 года молодую армейскую тройку включили во вторую сборную СССР, которая заменила команду ЧССР на третьем розыгрыше турнира на приз газеты «Известия» (она не приехала в Москву после августовских событий – ввода войск Варшавского договора в Чехословакию). На том розыгрыше тройка Михайлов–Петров–Харламов забила 9 шайб, две из которых (плюс четыре голевые передачи) были на счету Валерия Харламова.

Борис Михайлов.

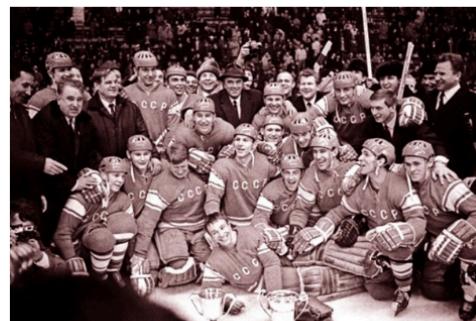
Начал играть в 1956 году в «Трудовых резервах». В 1962 году был отправлен набираться игрового опыта в Саратов – в команду «Энергия», где пробыл три года. В 1965 году его пригласили играть за московский «Локомотив», а уже оттуда, в 1967-м, взяли в ЦСКА.

В январе 1969 года тройку Михайлов–Петров–Харламов перевели из второй сборной в первую. Официальную обкатку тройка прошла в январе во время турне сборной СССР по Канаде (наши ребята встречались с любительской сборной Канады). Первый матч состоялся 19 января в Торонто. Тот матч наши хоккеисты выиграли со счетом 4:2, причем две шайбы забили наши герои: Харламов (1 шайба) и Петров (1 шайба).

В течение последующих двух недель турне советской сборной по Канаде было продолжено – были сыграны еще восемь матчей, в которых наши ребята одержали верх во всех играх.

Общий итог по матчам был 9:0, а по шайбам – 59:24 (естественно, все в нашу пользу). В этих играх Валерий Харламов забил в общей сложности 8 шайб (во втором матче серии, который наши выиграли со счетом 7:0 он сделал хет-трик).

В середине марта 1969 года начался очередной чемпионат мира по хоккею, который проходил в Стокгольме (Швеция). Для Валерия Харламова и его партнеров по тройке это была первая серьезная обкатка в составе национальной сборной (до этого все их обкатки носили разряд товарищеских). Именно тогда в сборной СССР началась смена поколений – весьма серьезный процесс. На смену выдающимся спортсменам, которые принесли многочисленные победы нашей сборной на всех международных соревнованиях на протяжении всех 60-х, должны были придти не менее выдающиеся спортсмены. Кое у кого было опасение, что талант молодых сменщиков будет не столь ярким, как у их предшественников. Но эти опасения, как показало уже ближайшее будущее, не оправдались. Пришла молодежь, которая ни в чем не уступала «старикам», а в чем-то их даже и превосходила. И среди этих выдающихся сменщиков были и хоккеисты из харламовской тройки. Впрочем, там и остальная молодежь была такого же первосортного «помола». Помимо Харламова, Петрова и Михайлова в сборной тогда дебютировали еще пять игроков: Евгений Паладьев («Спартак», Москва), Владимир Лутченко (ЦСКА), Александр Якушев («Спартак», Москва), Александр Мальцев и Владимир Юрзинов (оба – «Динамо», Москва).

Сборная СССР на ЧМ в Стокгольме. 1969 г.

В середине марта 1969 года начался очередной чемпионат мира по хоккею, который проходил в Стокгольме (Швеция). Для Валерия Харламова и его партнеров по тройке это была первая серьезная обкатка в составе национальной сборной

Столь масштабного вливания новичков в национальную сборную еще не бывало. До этого в сборную приглашали двух-трех новичков, максимум пять, как это было на Олимпийских играх в Гренобле в 1968 году. Сезон 1969 года перекрыл все эти показатели.

В первом же матче, где наши обыграли сборную США с разгромным счетом 17:2, харламовская тройка забила две шайбы, однако на долю Харламова не выпало ни одной. И только во второй игре, со сборной Швеции, где наши победили с куда более скромным счетом 4:2, Харламов наконец «распечатал» ворота соперников – забил одну шайбу (его партнер Михайлов – еще одну). С этого матча Харламов поймал кураж и стал забивать практически в каждом матче: две шайбы канадцам (итог 7:1 в нашу пользу), одну шайбу финнам (6:1 в нашу пользу), одну шайбу американцам (8:4 в нашу пользу), одну шайбу чехословакам (3:4 не в нашу пользу).

Игры с чехословаками вообще складывались у нашей сборной самым драматическим образом. Не стали исключениями и две игры против них на ЧМ-69. Более того, эти игры по накалу превзошли все предыдущие, поскольку проходили на фоне, уже упоминавшихся событий августа 1968 года. Отметим, что чемпионат мира и Европы в 1969 году должен был проходить

дить не где-нибудь, а в Праге, столице ЧССР. Однако советская сторона, понимая, каким взрывоопасным для нашей сборной может стать этот турнир, который должен был состояться спустя всего-то семь месяцев после августовских событий прошлого года, убедила ИИХФ перенести турнир в другое место. И тогда провести ЧМиЕ согласилась Швеция (Стокгольм). Однако накал противостояния между сборными СССР и ЧССР от этого отнюдь не снизился, а только усилился. Чехословакские хоккеисты буквально горели желанием отомстить «оккупантам» хотя бы на льду.

На том турнире эти сборные сыграли между собой две игры. И в обеих верх одержали чехословаки, которые всерьез полагали, что это главные матчи в их спортивной биографии. Они могли

Великолепное трио сборной СССР.

В первом же матче, где наши обыграли сборную США с разгромным счетом 17:2, харламовская тройка забила две шайбы, однако на долю Харламова не выпало ни одной. И только во второй игре, со сборной Швеции, где наши победили с куда более скромным счетом 4:2, Харламов наконец «распечатал» ворота соперников – забил одну шайбу (его партнер Михайлов – еще одну). С этого матча Харламов поймал кураж и стал забивать практически в каждом матче

проиграть любые другие игры того первенства, но поражения от советских хоккеистов родина бы им не простила. Ведь в Стокгольм сборную ЧССР провожали тысячи болельщиков, которые скандировали: «Они нам танки, мы им – бранки (шайбы)!».

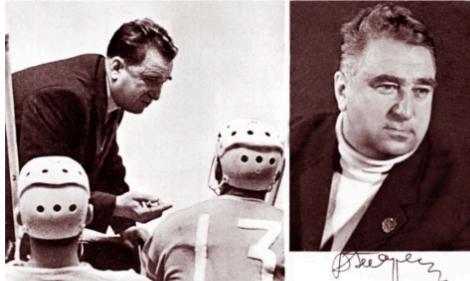
Уже в первом же матче 21 марта 1969 года чехословацкий вратарь Владимир Дзурилла творил настоящие чудеса, отбивая даже самые неберущиеся шайбы. Кстати, именно на том чемпионате расстроилась дружба Дзуриллы с советским вратарем Виктором Коноваленко. Первый стал всячески избегать своего советского коллегу, а однажды, завидев его в коридоре, бросился... бежать в обратную сторону.

В том памятном матче Дзурилла отразил все броски советских хоккеистов, а вот Коноваленко две шайбы пропустил. И матч закончился победой сборной ЧССР 2:0. Ликовала в тот момент не только вся Чехословакия (особенно бурно это происходило в Праге), но и хозяин чемпионата – Швеция, которая, как и весь Запад, осудила ввод войск Варшавского договора в ЧССР. Поэтому, когда во время матча на поле внезапно выскочил некий молодой чехословацкий эмигрант с плакатом на груди «Мы не боимся Советов», шведские стражи порядка позволили ему подольше пробыть на льду, чтобы все присутствующие (а также телезрители) смогли вдоволь насладиться его протестом.

После того поражения сдало здоровье у нашего тренера А. Тарасова – подвело сердце. Отметим, что до этого у него уже было два инфаркта, и третий грозил смертельным исходом. Однако в Швеции все обошлось. И спустя неделю (28 марта) Тарасов снова вывел своих игроков против заклятых «друзей» чехословаков. И опять последние бились насмерть. В итоге,

несмотря на то, что до этого сборная СССР никогда не проигрывала дважды одному сопернику в рамках одного турнира, здесь случилась осечка – наши уступили со счетом 3:4. Причем, проигрывая в первом периоде 0:2, наши во втором сравняли счет, при этом одну шайбу забил Харламов. Однако он же чуть позже стал виновником четвертой пропущенной нами шайбы (решающей!). Можете себе представить его состояние! Вот как он сам вспоминал об этом:

«При счете 3:3 в третьем периоде второго матча со сборной ЧССР, при ничейном счете, когда следующий гол должен был решить исход встречи, я завелся, потерял шайбу, и за нашими воротами зажегся красный огонек.

Тренер ЦСКА и сборной СССР А.В. Тарасов: «Ребята, не подкачайте, за нас болеет вся страна!»

Меня не нужно было ругать. Я сам понимал, что произошло. И меня не ругали. Не объясняли цену моей ошибки.

Подошли тренеры, подошел Вячеслав Старшинов. Они говорили мне простые слова и смешно утешали.

Сборная СССР потерпела поражение.

В нашей раздевалке царила гнетущая тишина. Ужасная тишина. Никто из ребят не упрекал меня, кто-то даже, проходя мимо, постучал клюшкой по щитку – не расстраивайся, мол, не убивайся, всякое случается.

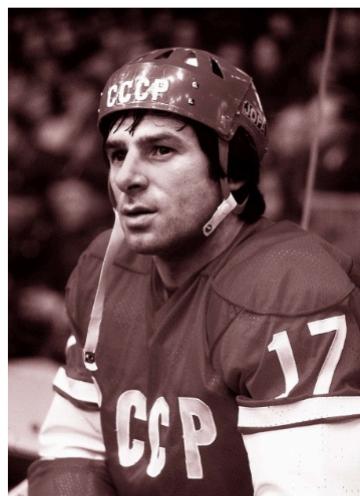
Я протирал коньки и думал о матче, о том, что произошло. Из-за меня, из-за моей непростительной ошибки.

Мне было стыдно. Из-за меня проиграли чемпионат мира. Шесть раз подряд – с 1963 по 1968 г. – становились наши ребята чемпионами мира, и вот цепочка побед рвется. Из-за меня рвется. Из-за меня, мальчишки, станут не чемпионами, а экс-чемпионами мира, бывшими, вчерашними чемпионами, Анатолий Фирсов и Вячеслав Старшинов, Александр Рагулин и Виталий Давыдов, Виктор Кузькин и Владимир Викулов.

От обиды у меня непроизвольно потекли слезы.

В эту секунду ко мне подошел Аркадий Иванович (Чернышев) и абсолютно спокойно, вроде бы даже не утешая, сказал: «Ты только начинаешь играть в хоккей. И не нужно так расстраиваться. Это не последнее поражение в твоей жизни. И если ты так близко к сердцу будешь принимать каждую ошибку, любую неудачу, то надолго тебя не хватит».

Кстати, именно в том матче, в самом его finale, произошел знаменитый «расстрельный» эпизод: игрок сборной ЧССР Ярослав Холик упал на лед и, имитируя клюшкой автомат, направил ее в сторону скамейки сборной СССР и начал... «расстреливать» советских игроков вместе с их тренерами.

«Мне было стыдно. Из-за меня проиграли чемпионат мира»

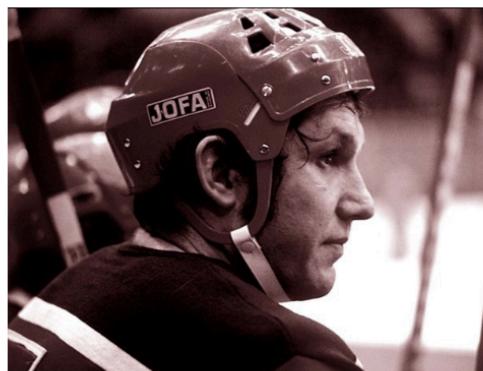
Рассказывает Я. Холик: «Мы с братом Иржи всегда относились к советским ребятам со злостью и в то же время с восхищением за их мастерство. Хотя злость все-таки доминировала – на площадке мы были готовы лед грызть, только чтобы победить русских. Сколько я ударов от советских защитников получил и раздал в ответ – не перечесть. Особенно доставал меня Рагулин – на коньках-то он катался плохо, зато силицей обладал неимоверной. Помню, в Москве он меня с размаху приложил ко льду и держит. Я дергаюсь: “Пусти, гад!” – кричу. А он мне еще долбанул и на смену поехал. “Ну, ладно, – думаю. – Я тебе отомщу!”

А потом как-то мы с моей пани отправились в отпуск в СССР, в Сухуми. Вдруг как-то у нашей гостиницы с визгом останавливается такси и из него выходит Рагулин. Оказывается, он откуда-то прознал, что мы в Союзе, и приехал пригласить нас в гости. Ну как тут откажешь? Мы тогда славно погуляли и выпили немало – он, конечно, и тут меня превзошел. А потом через год уже я позвал Рагулина в Прагу. В итоге мы с ним здорово сошлись…»

Но вернемся на чемпионат мира и Европы 1969 года.

После финальной сирены во второй игре со сборной СССР чехословаки были на вершине счастья. Некоторые из них (Й. Голонка, братья Холики, В. Дзурилла) даже совершили ритуальное действие: упали на лед и принялись его… целовать. А потом почти вся команда ЧССР отказалась пожать руки советским хоккеистам. Подобных демаршей первенство мира еще не видело. Как вспоминает Й. Голонка: «Как капитан команды я вышел на церемонию рукопожатия – чтобы нашей делегации не пришлось платить штраф. А вот за отказ остальной команды пожимать руку сопернику денежное наказание предусмотрено не было. Я ехал вдоль строя советских ребят и объяснял им, что они остаются нашими друзьями, но сборная Чехословакии обязана выразить протест против ввода войск Варшавского договора в страну».

Что касается советских хоккеистов, то они никак не могли взять в толк, почему чехословакские коллеги сделали именно их виновными в действиях своих правителей. Ведь спортсмены всегда старались быть вне политики, хотя это не всегда удавалось. Однако в отличие от хоккеистов сборной СССР их коллеги из сборной ЧССР были чрезвычайно политизированы, и особенно после событий августа 68-го.

Задачник ЦСКА и сборной СССР Александр Рагулин. Обладая неимоверной силой, он особенно доставал противника

После второй победы сборной ЧССР над советской дружиной на чемпионате мира-69 практически никто в ЧССР уже не сомневался, что их сборной по силам выиграть «золото» турнира. Ведь главный соперник был повержен дважды. Но в ситуацию внезапно вмешались... шведы. Хоккеисты «Тре крунур», хотя и не испытывали больших симпатий к советской сборной, сами мечтали выиграть «золото», поскольку принимали чемпионат у себя дома. А чехословаки надеялись «скататься» с ними последнюю игру вничью (первую шведы выиграли 2:0) и забрать себе «золото». Но хозяева чемпионата совершили немыслимое: на последних минутах матча при счете 0:0 умудрились «пробить» непробиваемого В. Дзурилу (это сделал Рогер Ульссон). В итоге шведы обеспечили себе второе место, а «золото» чемпионата досталось сборной СССР, которая победила тех же шведов дважды (4:2 и 3:2). Таким образом, зря чехословакие игроки лобызали лед Дворца спорта «Юханнесхоф» – им досталась всего лишь «бронза». Но на родине их все равно встречали как настоящих героев тысячи болельщиков. И все потому, что игроки сборной ЧССР дважды обыграли советских «оккупантов». Не случайно в руках у встречающих были плаката, где вместо надписей были зафиксированы два победных счета: 2:0 и 4:3.

Но вернемся на чемпионат мира.

Спустя два дня после поражения от сборной ЧССР наши ребята играли свою последнюю игру – с канадцами. По словам В. Харламова: «После разговора с Аркадием Ивановичем Чернышевым я играл все спокойнее, с большой верой в себя, меньше волновался, а когда веришь в свою силу, то ошибаешься реже: идя навстречу сопернику, чувствуешь, что можешь его обыграть, обвести, обмануть, не боишься ни опекуна, ни возможной ошибки, знаешь, что риск поймут и оправдают. И игра идет лучше. И хоккей самому себе кажется еще интереснее.

Ф. И. Раззаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

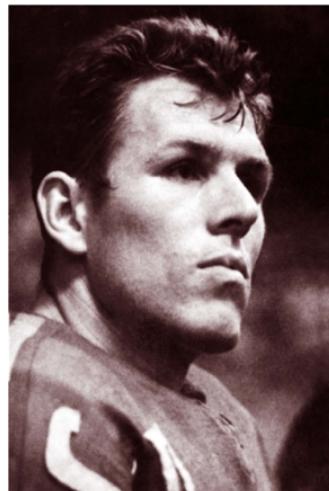
В ночь на 21 августа 1968 года войска Организации Варшавского договора вошли в Прагу

Я помнил все свои промахи, все свои ошибки, память у меня на подробности каждого матча отличная, но после победы я был счастлив и не скрывал этого...»

Одновременно с нашими свой матч играли и чехословаки со шведами. И тот матч, как уже говорилось, проиграли. А наши свой выиграли со счетом 4:2 (Харламов ничего не забил, зато с его подач это дважды сделал Михайлов). Поэтому в гостиницу советские хоккеисты возвращались уже в ранге чемпионов мира. Сами понимаете, какое счастье их тогда переполняло. Как вспоминал В. Харламов: «Мы возвращались после матча с канадцами в гостиницу и пели. Мы ехали почти час и все время, не умолкая ни на секунду, пели. В те минуты мы были совершенно счастливы...»

А на следующий день Харламов узнал еще одну сногсшибательную новость. Какую? Вот его слова: «В стокгольмском аэропорту Слава Старшинов первым сообщил о присвоении мне самого высокого в нашем спорте звания – заслуженный мастер спорта и первым поздравил с наградой. Не представляю, как Вячеслав узнал это раньше всех, но он опередил даже тренеров...»

Отметим, что на том чемпионате мира Харламов вошел в число самых результативных игроков, набрав 13 очков (6 голов и 7 голевых передач). Чуть лучше были показатели у Михайлова: 14 очков (9+5).

Старшинов Вячеслав Иванович.

Ф. И. Рazzаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

(6 мая 1940, Москва, РСФСР, СССР) – знаменитый советский хоккеист, двукратный олимпийский чемпион, 9-кратный чемпион мира, заслуженный мастер спорта СССР (1963), заслуженный тренер РСФСР

От взлета к спаду и обратно

Когда в середине сентября 1969 года начался очередной (14-й по счету) чемпионат СССР, Харламов вступал в него в прекрасном настроении. Он уже утвердился в основном составе команды, вместе со своими партнерами по тройке заслужив звание самого талантливого молодого хоккеиста чемпионата (кстати, именно в том сезоне в ЦСКА дебютировал еще один новичок – 17-летний вратарь Владислав Третьяк, так же быстро преодолевший путь от молодого к выдающемуся).

А в декабре харламовская тройка в составе сборной СССР приняла участие в очередном розыгрыше Приза газеты «Известия». Наши хоккеисты выступили там блестяще: заняли первое место, выиграв четыре матча, и один свели вничью (с канадцами, которые стали вторыми). Харламовская тройка на турнире сыграла в четырех играх и забила восемь шайб (из 25 забитых сборной СССР шайб): Михайлов – 3 шайбы, Петров – 3, Харламов – 2.

Сразу после «Известий» наша сборная отправилась в традиционное новогоднее турне по Канаде, где провела пять товарищеских игр с любительскими командами. На этот раз успех сопутствовал хозяевам, которые одержали победу в трех матчах, а наши только в двух. Харламовская тройка забила восемь шайб: Петров – 5, Харламов – 2, Михайлов – 1.

В марте 1970 года состоялся чемпионат мира, причем опять в Стокгольме (Швеция). Почему снова там? По первоначальному плану турнир должен был проходить в Москве. Но советские власти от этой части отказались: побоялись испортить юбилей В. И. Ленина (он выпадал аккурат на дни проведения чемпионата) не столько проигрышем своей сборной (в нее власти как раз верили), сколько скандальными выходками со стороны игроков сборной ЧССР. В итоге турнир вновь согласилась приютить у себя Швеция.

Валерий Харламов (№17) и Борис Михайлов (№13) атакуют ворота сборной ЧССР. Красная Армия всех сильней! Чемпионат мира и Европы в Стокгольме, Швеция. 1970 г.

На этот раз советские хоккеисты приехали в Швецию с твердой решимостью не ждать помощи от посторонних и завоевать победу собственными руками. И особенно большие надежды советские болельщики и хоккейные специалисты возлагали на харламовскую тройку, которая стала лучшей и самой результативной на внутреннем чемпионате. Все были уверены, что этот успех будет продолжен и на мировом первенстве. Но вышло иначе, хотя общий итог для нашей сборной был блестящим: из десяти матчей наши ребята выиграли девять и одну проиграли (шведам). Наши хоккеисты забили 68 шайб и всего 11 пропустили. На долю харламовской тройки пришлось 19 шайб: Михайлов – 7, Харламов – 7, Петров – 5. Однако, в отличие от предыдущего чемпионата, в число самых результативных игроков по системе «гол + пас» ни один из игроков харламовской тройки не вошел. Почему? Вот что скажет по этому поводу сам В. Харламов:

«В нас верили. От нас многое ждали. Слишком многое. И мы это понимали. Ах, как хорошо понимали! И потому боялись...

Ведь то, что прощают новичкам, нам уже не простят. А завоевать признание, как известно, легче, чем потом удержать его.

Только не подумайте, что я оправдываюсь. Просто ищу объяснения не самой лучшей игре тройки. Ведь лишь решающие матчи чемпионата, так сказать, финал турнира 1970-го, мы сыграли как следует.

Тренеры на каком-то отрезке чемпионата здорово ругали нас. Петрова даже снимали с игры. Укоряли тройку за себялюбие, за отсутствие паса. Мы все понимали. Понимали, когда корят нас «по делу», когда «для педагогики». Старались. Пот катил ручьями. И в игре, и на тренировках.

Шарж на прославленную армейскую тройку
Харламов-Петров-Михайлов. Художник В. Шелушков. Из экспозиции Современного музея спорта

Каждый матч мы играли на пределе своих возможностей. Все как будто было при нас, а игра не шла.

Пропал задор. Видимо, настал спад спортивной формы, через который проходит каждое звено, каждая команда. И этот наш спад пришелся на дни мирового чемпионата. И вызван он был или ускорен нашим чрезмерным волнением...»

В конце апреля закончился чемпионат СССР, в котором пальма первенства досталась ЦСКА (в 15-й раз), который обошел своего ближайшего конкурента – «Спартак» – на десять очков (79 против 69). Результативность в харламовской тройке была самой высокой: Петров забил 51 шайбу (рекорд чемпионата), Михайлов – 40, Харламов – 33. Общий итог – 124 шайбы.

Когда в сентябре 1970 года начался очередной чемпионат СССР, харламовская тройка вновь была в ударе. И практически в каждом матче забивала по несколько шайб – особенно

Ф. И. Раззаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

усердствовали в этом Харламов и Михайлов. Правда, на традиционном Призе «Известий» в декабре харламовская тройка выступила скромно: в трех играх забила всего четыре шайбы. В итоге сборная СССР тогда заняла второе место, уступив пальму первенства чехословакам.

После Приза «Известий», как и раньше, должно было последовать турне сборной СССР по Канаде, но в 1970-м эта поездка не случилась из-за отказа канадцев (они решили уйти в изоляцию). Тогда наши ребята отправились играть товарищеские игры в дружественную-недружественную Чехословакию и Финляндию. Там было сыграно по два матча со сборными этих стран, в которых советские хоккеисты одержали три победы и потерпели одно поражение (от чехословаков). Харламовская тройка забила 7 шайб: Петров – 4 (все шайбы были забиты в матче против сборной ЧССР), Харламов – 2, Михайлов – 1.

В марте 1971 года состоялся очередной чемпионат мира. На этот раз он проходил в Берне и Женеве (Швейцария). Буквально накануне его открытия сборная СССР в рамках подготовительного сбора провела в Швеции и Финляндии четыре товарищеские встречи со сборными этих стран. В трех играх наши ребята победили и одну игру проиграли (шведам). Харламовская тройка в этих матчах выступила весьма результативно, забив 11 шайб (из 22 забитых, то есть ровно половину). Эти шайбы распределились следующим образом: у Харламова их было шесть, у Петрова – четыре, у Михайлова – одна.

На отдыхе. В. Харламов, В. Петров, Б. Михайлов

На том чемпионате наша сборная сумела выполнить только одну задачу – завоевала мировое золото. А вот европейское золото досталось сборной ЧССР. Судьба последнего решилась в их очном поединке 1 апреля.

После первого периода на табло сияли цифры – 1:1. На четвертой минуте второго Валерий Харламов подправил шайбу в ворота в соперников после дальнего щелчка Виктора Кузькина. 2:1 – наша команда впервые на том чемпионате ведет в счете в игре со сборной ЧССР. Тем временем наши ребята продолжают атаковать: стопроцентные моменты имеют поочередно Александр Мальцев (за несколько дней до этого, на тренировке, он мощным щелчком пробил пластиковый бортник ледовой арены «Верн» в Женеве), Владимир Петров, Валерий Харламов, Борис Михайлов, но шайба как закодированная не идет в ворота чехов. А в подобных видах спорта есть такое правило: если не забиваешь сам, то забивают тебе.

Вскоре на скамейку штрафников отправляется Александр Рагулин, и чехословаки хоккеисты восстанавливают равновесие – 2:2. Так заканчивается второй период. А в заключительной двадцатиминутке фортуна отвернулась от нашей сборной окончательно. У нас вновь удаление (Вячеслав Старшинов) и чехи выходят вперед – 3:2. Судя по всему, это был перелом в игре, поскольку затем в наши ворота влетели еще две шайбы. В итоге мы проиграли 2:5, а вместе с этим и титул чемпионов Европы, который достался чехословакам, обыгравшим через день финнов. Теперь, чтобы выиграть золотые медали чемпионата мира, нам необходимо было вырвать хотя бы очко в последнем матче со сборной Швеции 3 апреля. И хотя матч первого круга, состоявшийся 26 марта, наши ребята выиграли у шведов с разгромным счетом 8:0 (Анатолий Фирсов установил рекорд, забросив сразу четыре шайбы), однако было ясно, что эта игра будет для нас гораздо труднее. Так оно и вышло.

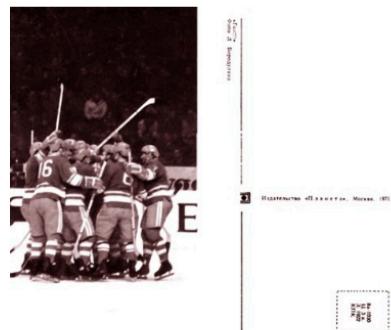
Сборная СССР – десятикратный чемпион мира и Европы

Поначалу в счете вели наши ребята – 2:0 (на 28-й секунде счет открыл Анатолий Фирсов, вторую шайбу на 5-й минуте забил его одноклубник по ЦСКА Виктор Кузькин). Но шведы не думали сдаваться без борьбы. И забили подряд три шайбы. Причем большую службу шведам сослужил эпизод в конце второго периода, когда после мощного щелчка одного из игроков... треснул пластиковый борттик. Один раз подобное уже происходило на тренировке нашей сборной, и тогда борттик пострадал после щелчка Мальцева. И вот новый казус. Десятиминутный перерыв пришлось увеличить вдвое, чтобы отремонтировать борттик. И эта пауза играла на руку шведам, которые рассчитывали отышаться, собраться с силами и, уйдя в глухую оборону, удержать победный счет. Но эта затея не увенчалась успехом.

В заключительном периоде наши ребята летали по площадке как метеоры, с каждой новой атакой внося в оборонительные ряды противника все большую панику и хаос. В итоге четыре безответные шайбы, забитые Валерием Харламовым, Борисом Михайловым, Владимиром Петровым и Владимиром Лугченко, вынужден был вытаскивать из сетки своих ворот шведский голкипер. Окончательный итог матча 6:3 в нашу пользу. В девятый раз сборная СССР стала чемпионом мира. И еще один рекорд был зафиксирован в Женеве: в девятый раз чемпионами провозгласили Александра Рагулина, Вячеслава Старшинова и Виталия Давыдова. А Третьяку вечером того же дня было присвоено звание заслуженного мастера спорта.

Харламовская тройка в Швейцарии отметилась 20 забитыми шайбами: Петров – 8, Михайлов – 7, Харламов – 5. Однако Харламов сделал своим партнерам целых 12 голевых передач, что в итоге вывело его на второе место в споре лучших бомбардиров турнира (на первом месте расположился Анатолий Фирсов с 19 очками – 11+8). Все это было не случайно, учитывая то, что именно Харламов был мозговым центром тройки, главным конструктором атак тройки.

Ф. И. Раззаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

Почтовая открытка «Гол!!!» с изображением сборной команды Советского Союза. 1971 год

В том же году свет увидела книга А. Фирсова «Зажечь победы свет», где он рассказывал о харламовской тройке следующее:

«Когда меня просят назвать лучшее, на мой взгляд, трио в нашем сегодняшнем хоккее, я, не колеблясь, называю имена Бориса Михайлова, Владимира Петрова и Валерия Харламова.

Они и вправду стали лидерами и ЦСКА, и национальной команды.

И поднялись они к вершинам так же стремительно, как и несколько лет назад наша тройка (Анатолий Фирсов – Владимир Викулов – Виктор Полупанов. – Ф. Р.)...

И на поле, и за пределами поля все трое поразительно дружны. Они не расстаются друг с другом, когда мы попадаем на тренировочный сбор или выезжаем на матчи в другие города или другие страны. Никогда не ссорятся, хотя Борис и Валерий любят подтрунивать над Володей. Любимая тема их розыгрышей – успехи Петрова как главного бомбардира звена, и надо признать, что шутки их удачны, тем более что Володя действительно дает повод пошутить над собой.

Они очень разные, и не только в игре, но и в жизни.

Веселый, энергичный, находящийся обычно в центре всеобщего внимания, Харламов как-то удивительно естественно дополняет вспыльчивого, но чрезвычайно справедливого Бориса Михайлова и любящего поворачать, однако весьма добродушного Володю Петрова...

В чем сила звена Петрова? Думаю, прежде всего в современной трактовке сути игры... Умное, если хотите, интеллектуальное движение, где главное – предложить сопернику столько загадок, чтобы он просто физически не успел с ними справиться, – это первое, и второе – мгновенно, в движении разгадывать все уловки противника...»

Анатолий Владимирович Фирсов.

В его книге «Зажечь победы свет» он рассказывал о харламовской тройке: «Когда меня просят назвать лучшее, на мой взгляд, трио в нашем сегодняшнем хоккее, я, не колеблясь, называю имена Бориса Михайлова, Владимира Петрова и Валерия Харламова

А вот что писал легендарный форвард в своей книге непосредственно о Валерии Харламове:

«Валерий неиссякаем на шутку, на выдумку, своими комментариями он может раскрасить любую, самую напряженную тренировку. Он ни в коем случае не промолчит, обыграв товарища, или, напротив, проиграв единоборство, или проезжая мимо скамьи запасных, или собираясь забросить шайбу мимо лежащего вратаря.

Около Харламова всегда кто-то есть, он не бывает один, и сопровождают Валерия не только неразлучные его друзья – Борис и Володя, но и Владимир Викулов, Александр Мальцев, Владимир Лугченко.

Сборная едет на тренировку.

Кто-то кричит через весь салон автобуса:

– Валера, видел темно-красную “Волгу”? Хороша машина! Когда купишь?

Харламов объясняет, жалуясь, ища сочувствия:

– Заходил вчера в “Детский мир”… Нет моего размера… Автобус подвозит нас к Дворцу.

Спешим в раздевалку. Новый свитер Валерий бережет и сейчас надевает старый, уже расплзшийся по шву.

Саша Мальцев возвращается к теме машины.

– Какая уж тут “Волга”! Вот и бедность незаметно подступила…

Но главное – Харламов весело, остроумно играет. Он по праву считается одним из самых сильных мастеров нашего хоккея.

Больше всего в молодом хоккеисте меня привлекает его отношение к тренировкам, его поразительное трудолюбие. Казалось бы, вытянул человек “счастливый” билет, достался ему громаднейший талант, все дается легко, можно вроде бы сделать себе какое-то послабление, но нет! Харламов принадлежит к той категории мастеров, что и Викулов, – их не приходится призывать тренироваться…»

Александр Мальцев. Памятная монета Банка России

В конце апреля 1971 года завершился чемпионат СССР по хоккею, победу в котором одержала команда ЦСКА. Отметим, что это был усеченный турнир – вместо прежних 12 команд в нем участвовали 9. Почти весь турнир лидировало московское «Динамо», но на финише армейцам удалось-таки нагнать динамовцев, а потом и обойти их на семь очков. Однако самым результативным игроком турнира стал динамовец Александр Мальцев, который набрал 57 очков: 37 шайб забил и сделал 20 голевых передач. А вот на втором месте расположился наш герой – Валерий Харламов с 51 очками (39+12). Кстати, Харламов и Мальцев были крепкими друзьями, сдружившись на последнем чемпионате мира. На третье место в споре бомбардиров взошел игрок харламовской тройки Борис Михайлов с 47 очками (32+15).

В составе новой суперпятерки

19 августа 1971 года, в те самые дни, когда Харламов в составе ЦСКА был на летних сборах, его сестра Татьяна родила в Москве сына, которого в честь именитого брата назвали Валерием. К сожалению, судьба Валерия Харламова-младшего сложится столь же трагично, как и у его дяди: он уйдет из жизни почти в том же возрасте – на момент смерти (2007) ему будет 36 лет.

Но вернемся в год 1971-й, когда все наши герои еще живы и здоровы.

Сразу после летних сборов собралась сборная СССР, чтобы провести короткое турне по ФРГ в преддверии нового сезона (на конец года намечался очередной розыгрыш Приза «Известий», а в начале следующего года маячил главный турнир – Олимпийские игры в Саппоро). В немецком турне наша сборная сыграла два матча с национальной командой ФРГ и в обоих победила: 9:4 и 14:1. Харламовская тройка в этих играх забросила больше всех – целых девять шайб. Из них за Петровым было 5 (причем четыре он забил во второй игре 26 сентября), за Харламовым – 3 (все были забиты в первом матче 24 сентября), за Михайловым – одна.

Однако столь высокая скорострельность этого звена не остановила тогда А. Тарасова от мысли... разрушить это звено, изъяв из него Харламова. Тренер пришел к выводу, что Харламов (а именно он в этом звене был его любимчиком) не имеет возможности показать весь свой выдающийся потенциал, который он мог бы продемонстрировать, играй он с другими партнерами. И в голове у Тарасова созрела идея создать суперпятерку ЦСКА и сборной, в которую бы вошли нападающие Анатолий Фирсов, Валерий Харламов и Владимир Викулов, а также двое защитников в лице Александра Рагулина и Геннадия Цыганкова. Пятерка создавалась с дальним прицелом: во-первых, чтобы выиграть Олимпиаду, во-вторых – чтобы дать бой канадским профессионалам, игры с которыми (и Тарасов об этом догадывался) были уже не за горами.

Ф. И. Рazzаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

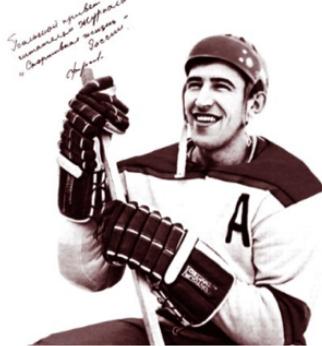
Анатолий Владимирович Тарасов со сборной СССР на турнире «Известий». 1971 г.

Рассказывает В. Акопян: «Тарасов задумал обогатить игровой принцип фирсовской “системы” несравненным исполнительским мастерством В. Харламова. Эти подробности важны для того, чтобы понять, как трудно было Тарасову убедить самого себя в том, что усиление звена Фирсова за счет ослабления тройки Петрова суммарно даст команде ее общее усиление. Иными словами, степень усиления звена Фирсова будет выше, чем степень ослабления тройки Петрова.

Но не менее важно в этой истории то, что, кроме желания усилить игру сборной в целом, Тарасов стремился “продлить спортивную жизнь великих ветеранов, А. Фирсова и А. Рагулина” в элите мирового хоккея…

“В условии задачи” имелись стоппер Рагулин, хавбеки Цыганков и Фирсов, форвард Викулов. Спрашивалось “в задачнике”, кто из форвардов мог идеально завершить формирование этой пятинечной “звезды”? Тарасов знал, что это должен быть игрок уникальный, совсем непохожий по стилю игровой композиции и восприятию хоккея на Фирсова и Викулова. Дабы дополнить их разнородность новыми индивидуальными гранями и значительно обогатить атакующий потенциал пятерки и всей команды.

Только Валерий Харламов, этот удивительный хоккейный самородок, был тем несравненным “самоцветом”, способным идеально завершить художественную композицию этого ансамбля. Михайлов и Петров были наотрез не согласны с концепцией тренера, но Харламов ощущал в этом замысле свежее дуновение качественно новой игровой волны, и его верные партнеры, “наступив на горло” собственным интересам, благословили товарища на свершения…»

Ф. И. Рazzаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

Анатолий Фирсов.

Усиливая звено Фирсова, Тарасов стремился «продлить спортивную жизнь великих ветеранов, А. Фирсова и А. Рагулина» в элите мирового хоккея...

Обкатка нового звена пришлась аккурат на Приз «Известий», игры которого проходили в Москве во второй половине декабря 1971 года (в турнире приняли участие четыре европейские сборные: Советского Союза, Чехословакии, Финляндии и Швеции). Именно там Харламов играл в тройке с Фирсовым и Викуловым, а к Михайлову и Петрову поставили Юрия Блиннова.

Турнир открылся 17 декабря. В тот день советская сборная встречалась с финнами и игру проиграла – 2:4. Причем уже в первом периоде наши прогрывали сопернику 0:3. Две шайбы у нас забил игрок харламовской тройки Владимир Викулов. Эта же тройка ярко проявила себя и на следующий день, в субботу, 18 декабря, в игре с чехословацкой сборной, где наши победили 5:2 и три шайбы забили именно игроки этой тройки: Викулов, Фирсов и Харламов.

Несмотря на то, что у трех команд в итоге набралось по четыре очка (СССР, ЧССР, Финляндия), Приз «Известий» достался советской сборной, у которой были лучшие показатели забитых и пропущенных шайб – 19:7. Из них на долю новой харламовской тройки выпало 9 забитых шайб: Викулов – 5, Харламов – 3, Фирсов – 1. Тройка Петрова забросила 5 шайб: Михайлов и Блиннов – по 2, Петров – 1. Получалось, что рокировка пошла на пользу советскому хоккею. Как пишет все тот же В. Акопян: «Пятерка получилась на диво. Реактивные форварды в одиночку и с изобретательной поддержкой Фирсова кромсали оборону любого соперника. Хавбеки в зародыше душили большинство контратак оппонентов, а стоппер Рагулин, как монолитный утес, цементировал оборону».

Оба новых звена блестящие себя показывали и в чемпионате СССР, который начался в октябре 1971 года и к началу Олимпиады перевалил за свой экватор. Впрочем, об этом мы поговорим чуть позже, а пока вернемся к Олимпийским играм в Саппоро (Япония), которые начались в самом начале февраля 1972 года.

Турнир на Приз газеты «Известия». 1971 г. Матч сборных СССР и ЧССР

Первый матч советская сборная играла в субботу, 5 февраля, против финнов. Эта встреча далась нашим хоккеистам в целом легко: только в первом периоде финны достойно сопротивлялись, уступая сопернику всего лишь одну шайбу (3:2), но затем сломались. Окончательный итог встречи – 9:3 в пользу сборной Советского Союза. У нас лучшей тройкой нападения стало звено Викулов—Фирсов—Харламов, которое забросило 5 шайб (хет-трик на счету Валерия

Ф. И. Раззаков. «Валерий Харламов. Легенда №17»

Харламова, две шайбы забросил Владимир Викулов). А вот Борису Михайлову в той встрече не повезло – он не забросил ни одной шайбы, да еще и серьезную травму получил – повреждение мениска правого коленного сустава. После игры собрали консилиум врачей, который вынес вердикт: полтора-два месяца Михайлов играть не сможет. На что тот ответил: «Это не для меня – я все равно буду играть». Причем так убежденно это говорил, что врачам пришлось смирииться.

Михайлова поселили в одной комнате с врачом команды Олегом Белаковским и массажистом, которые на пару стали выхаживать одного из лучших нападающих сборной – делали ему инъекции, блокады, массаж. Однако две последующие игры Михайлова все равно пришлось пропустить. В частности, одну из решающих игр – со сборной Швеции 7 февраля. Шведов на той Олимпиаде тренировал канадский коуч Билл Харрис, который самоуверенно пообещал своим подопечным, что сделает их олимпийскими чемпионами. Поэтому на эту игру шведы вышли до предела собранными. После двух периодов наши ребята вели 2:0, причем вновь отличились игроки харламовской тройки – Фирсов и Харламов. Всем тогда показалось, что дело уже сделано. Но только не шведам. В заключительной двадцатиминутке они сумели выровнять игру и в итоге свели ее к ничейному результату – 3:3 (у нас еще одну шайбу забросил все тот же неустранимый Харламов).

Олег Маркович Белаковский, знаменитый спортивный врач, ветеран войны

Судьба хоккейного олимпийского золота решалась в игре СССР—ЧССР 13 февраля. Матч, как и положено, складывался на редкость драматично. Поначалу чехословаков здорово подвел их вратарь Владимир Дзурилла, который так раз волновался, что уже в первом периоде допустил две досадные ошибки, после которых наши повели 2:0. А когда в начале второго периода он пропустил и третью шайбу, то многим показалось, что игра уже сделана. Однако чехословаки с таким положением вещей не согласились и с удвоенной энергией бросились на штурм наших ворот. Вскоре им удалось размочить счет. Но незадолго до сирены Дзурилла пропустил четвертую шайбу.

В заключительной двадцатиминутке чехословаки спортсмены бросились в последний штурм и сумели забросить в ворота Третьяка еще одну шайбу. Счет стал 4:2 в нашу пользу. Затем в течение нескольких минут чехословаки беспрерывно атаковали ворота советской сборной, пытаясь во что бы то ни стало сократить отставание до минимума. Если бы им это удалось, то в психологическом плане ситуация была бы на их стороне. Но это понимали и наши ребята.

В итоге им удалось выдержать натиск соперника, а затем, забросив еще одну шайбу, установить окончательный итог игры – 5:2. В нашей команде шайбы забили игроки всех трех звеньев: Анатолий Фирсов (Фирсов—Викулов—Харламов), Борис Михайлов, Юрий Блинов (Михайлов—Петров—Блинов) и дважды отличился Евгений Мишаков (Мальцев—Мишаков—Якушев).

Вспоминает Б. Михайлов: «Вечером после матча сидим в Олимпийской деревне, отмечаем победу. Стол соорудили из раздвижной двери. Руководитель делегации Валентин Сыч пообещал: “Кончится водка – дам еще”. Вдруг входит вратарь чехословаков Дзурилла, едва не плачет. Говорит: “Меня обвинили в поражении”. Как его успокоить? Усадили за стол, наливаем водки: “Выпей за нашу победу!”»

Набрав девять очков, наши ребята стали оlympийскими чемпионами. Общий итог забитых шайб: 33:13. Из них на харламовскую тройку пришлись 16 шайб: Харламов – 9 (+7 голевых передач), Викулов – 5 (+3), Фирсов – 2 (+5). Как видим, фаворитом в этой тройке оказался наш герой Валерий Харламов, для которого эта Олимпиада была поистине феерической по части результативности. Впрочем, таким же для него будет и чемпионат СССР-72, о чем мы еще расскажем.

Владимир Викулов.

Набрав девять очков, наши ребята стали оlympийскими чемпионами. Общий итог забитых шайб: 33:13. Из них на харламовскую тройку пришлись 16 шайб: Харламов – 9, Викулов – 5, Фирсов – 2.

На долю петровской тройки выпало всего 5 забитых шайб: Блинов – 3 (+3), Михайлов – 2 (+0), Петров – 0 (+2). Как видим, здесь результат был обратным, почти близким к провальному (центрфорвард Петров ни разу не распечатал ворота противника). Впрочем, это звено по ходу турнира претерпевало изменения, когда дважды вместо Михайлова и один раз вместо Петрова в нем играл Евгений Мишаков, который ни одной забитой шайбой в этом звене так и не отметился.